

УДК 94(47).03

РУСИНЫ В МОЛДАВСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В.Н. Стати¹, С.Г. Суляк²

Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко (Приднестровье, Молдова)
Молдова, Приднестровье, 3300, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 107

¹e-mail: journalrusyn@rambler.ru
Scopus Author ID 55090129800

²e-mail: sergei_suleak@rambler.ru
ResearcherID: D-6981-2014

Scopus Author ID: 55359315000
<http://orcid.org/0000-0001-5040-9080>
SPIN-код: 6908-8277

Авторское резюме

В статье на основании анализа средневековых источников и работ молдавских и румынских историков обосновывается факт проживания русинов - древнерусского населения в Карпато-Днестровском регионе до начала волошской колонизации. Он подтверждается данными топонимики и антропонимики. Причем часть из них содержит корень «рус». Подчеркивается вклад русинов в образование молдавского этноса и молдавской государственности.

Ключевые слова: Молдавия, Буковина, русины, молдаване, волохи, этногенез.

Rusins in Moldavian Historiography

V.N. Stati¹, S.G. Sulyak²

Taras Shevchenko State University of Transnistria
(Transnistria, Moldova)
107 October 25 Str., Tiraspol, 3300, Transnistria, Moldova

¹e-mail: journalrusyn@rambler.ru

²e-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Abstract

Based on the analysis of Medieval Moldavian and Rumanian sources and works, the Old-Rus' population of the Carpatho-Dniestrovian region, the Rusins and the area of

their settlement before the beginning of Vlach colonization, is analyzed in the article. This is confirmed by given toponyms and anthroponyms. In fact, many of them derive from the root „rus”. The contribution of the Rusins to the formation of the Moldavian ethnos and statehood is underlined.

Keywords: Moldavia, Bukovina, rusins, moldavians, vlachs, ethnogenesis

Карпато-Днестровское пространство издревле было полиэтничным. Одним из определяющих компонентов этого гетерогенного по своему происхождению населения, по меньшей мере с X в., были волохи. Это название отмечено в разных источниках с некоторыми фонетическими вариациями. В зависимости от региона бытования определения **влахи/валахи/олахи/волохи** имели несущественные семантические оттенки. После работ пражского профессора И. Тунманна о восточнороманских народах (Лейпциг, 1774 г.) за этим термином, независимо от фонетической формы, утвердилось значение «ассимилированный римскими колонизаторами восточноевропейский туземец»¹.

Волохи из Марамуреша (неколонизированная римлянами северо-восточная область Внутрикрупатского плато) начали проникать в Восточное Прикарпатье с X–XI вв. По сообщению византийского хрониста Никиты Хониата, в 1164 г. принц Андроник Комнин, пытаясь убежать в Галицкую Русь, был схвачен волохами на границе Галича (северо-восток Карпато-Днестровского региона). Эта информация, наряду со сведениями «Повести временных лет» и «Деяний венгров», является одним из самых древних свидетельств существования предков молдаван на их исторической Карпато-Днестровской земле².

К XIII в. волохи к востоку от Карпат документируются уже как многочисленное, в определенной степени организованное сообщество. Согласно письму папы Григория IX от 14 ноября 1234 г. к принцу венгерской короны Беле, в Восточном Прикарпатье проживают «некие народы, которые называются валати» (*quidam populi qui valati vocantur*). Следует отметить, что, в отличие от многих румынских филологов и историков, которые преднамеренно искажают смысл этого сообщения, академики К.К. Джуреску (историк) и Ал. Росетти (языковед) адекватно переводят синтагму «*populi qui valati vocantur*» – «*poroare ce se numesc **valahi***»³.

Примечательно, что разные источники (хроники, официальные акты, как, например, уже упомянутое письмо папы) отмечают не только многочисленность валахов/волохов в XII–XIII вв., но и тот факт, что вместе с ними проживали представители других племен. Но волохи были столь многочисленны, что вовлекали других (венгров, сасов-немцев и др.) в свою веру.

В цитируемом выше письме Григорий с озабоченностью сообщает: «Некоторые из королевства Венгрии, венгры и немцы (сасы) и другие верующие, что проживают среди них (волохов), переходят в их веру, уподобляясь этим валахам (волохам) в один народ» (выделено К.К. Джуреску).

«Письмо папы имеет исключительное значение: оно показывает, что *волохи* (Восточного Прикарпатья) были столь многочисленны (...), что *ассимилировали венгров и сасов*, поселившихся среди них...» (выделено К.К. Джуреску)⁴.

Хотя Юго-западная область будущей Молдавии за десятилетия до татаро-монгольского нашествия в принципе удовлетворительно отражена в источниках. Как пишет Дмитрий Ончул, «в Нижней Молдавии некоторое время существовало княжество Ивана Ростиславича, который в документах именуется себя господином Берлада. В русских хрониках отмечен как Берладник». В грамоте от 1134 г. Иван Ростиславич, среди прочего, «устанавливает, что Малый Галич (= Галац) – это единственное место таможни для местных и зарубежных (венгерских, чешских, русских) товаров»⁵. Полагая, что Galiciul-Mic (Малый Галич) – это современный город Галац, Д. Ончул пишет, что это «наталкивает прежде всего на мысль о галицком поселении на Дунае»⁶. А это предполагает «возникновение там многих других поселений малороссов (русинов или рутенов)»⁷.

По мере того, как политика становилась «не более как отрицание истории и не менее как ее искажение»⁸, политико-географические и этнические реалии юга Молдавии той поры подвергаются существенным метаморфозам или даже исключаются из сферы интересов историографии.

Касаясь причин «сближения между Византией и Галичем», румынский историк В. Спиной пишет, что во имя укрепления этих связей «руководящие круги Византии даже предоставили некоторым русским князьям некоторые земли вблизи Дуная». Далее он утверждает: «В течение XII в. в славянских областях, соседних с северо-востоком Молдавии, возникли новые формации»⁹ – Галицкое княжество, ставшее процветающим и влиятельным. Этот же автор не признает «мнения многих других историков, которые утверждают, что Галицкое государство расширило свое господство над Молдовой». К сожалению, он не приводит убедительных аргументов в пользу своей точки зрения, а довольствуется тем, что считает эту «теорию» (расширения господства) «тенденциозной»¹⁰.

Учитывая то, что по поводу «расширения господства Галицкого государства» ведутся давние споры, а также то, что достаточно убедительные доводы с обеих сторон отсутствуют, вероятно, корректней было бы отнести противоположные точки зрения к категории «гипотезы». Вернемся, однако, к нашей конкретной теме.

Русь, русины Пруто-Дунайского бассейна и Юго-Восточного Прикарпатья, наряду с волохами, отмечены уже в «Повести временных лет»: «варязи, свеи, урмане, готе, **русь, волхва...**»¹¹.

Д. Ончул, изучая подробно историко-географическую и этническую ситуацию на севере Ардяля (Трансильвании) и особенно в Марамуреше (от mare + Mogoş, как он полагает), после того как проследил по документам бытование волохов в этом регионе, установил пребывание здесь сасов/саксов и венгров, отмеченных позже (1329 г.) как «гости»: «*hospitum nostrorum fidelium de Maramurusi, saxonum et hungarorum...*»¹². «Но еще до всего этого, до 1230, 1254 гг., **русины** удостоверяются в Верхней Венгрии уже в XIII в. (в 1230, 1254 гг.)»¹³.

Ончул отмечает, что до того, как в Молдавии установилось государственное устройство, «а оно начинается за два века до этого, до 1359 г., ворвалось монгольское нашествие (1241 г.). Оно удержало на некоторое время дальнейшее распространение волохов в Прикарпатье... Но этот вихрь в то же время оказался решающим для будущей судьбы Восточнокарпатского региона. Он решил, станет ли в дальнейшем восточнокарпатская страна волошской (= молдавской) или малоросской»¹⁴.

Это **существенный** для исследуемой темы вопрос (Правда, Ончул вместо «**волошской**» пишет «румынской», тем самым «удревняя» реалии его времени.)

До того как в общих чертах рассмотреть эволюцию взглядов румынских авторов относительно этнической ситуации на севере Карпато-Днестровского региона в XII-XIV вв., отметим, что один из базисных принципов румынской историографии - **анахронизм**, т. е. перенесение явлений, процессов, событий, идей XIX-XX вв. в древние эпохи. Например, научно доказано и документально удостоверено, что в валашском языке понятие румын (в современной транскрипции - *rumîn*) до XIX в. обозначало «холоп, крепостной»¹⁵.

С XIX в. данный термин начали всячески - книжным, пропагандистским путем - привязывать к слову *romanus* («римлянин»), навязывая ему этническое значение в форме «*romîn*». Таким путем многовековое существование, по меньшей мере с XIII в., слова *rumîni* («холопы, крепостные») со второй половины XIX в. было аннулировано. Румынь (*rumîni* - «холопы, крепостные») идеологически-административно были переделаны в ромынь (*romîni*) с этническим значением, что антиисторично и ненаучно. Тем не менее это стало догмой румынского обществоведения.

Общими политико-административными и идеологически-пропагандистскими усилиями в течение полутора веков (с 1862 г.) эта фальшивка навязывалась всему письменному наследию. Во имя всегдашнего и «вездешного» румынизма грубо «исправляются» -

румынизируются не только исторические тексты южнокарпатской страны - Басарабов/Угровлахии/Трансалпинии (у нее много названий было!), но и послания папской курии, официальные акты венгерской, польской королевских канцелярий... Если румынские политики и их обществоведы грубо, самоуправно фальсифицируют исторические тексты, стирают устоявшиеся, осознанные в течение многих веков такие этнические реалии, как влахи, валахи, волохи, молдаване, перелицовывая их в искусственных «румын», то мы должны следовать принципам объективности и историзма.

Молдавская официальная историография, после 1990 г. следующая в фарватере румынских националистических теорий, «на основе которых румыны смогли бы претендовать на пространство побольше», как констатировал немецкий исследователь современных политических мифов Вальтер Коларц¹⁶, замалчивает исследования конца XIX - начала XX в. об этнической ситуации в Карпато-Днестровских землях вообще и о *русинах* в частности. В редких случайных ремарках о славянских элементах населения севера Молдавии их называют *румень (rutheni)*.

Большинство румынских, некоторые российские и украинские исследователи полагают, что *русины* появились в этом регионе относительно недавно. Авторитетный в свое время русский географ В. Семёнов-Тян-Шанский писал, что *русины* «интенсивно обосновались в этой стороне (на севере Пруто-Днестровского междуречья) лишь после 1806 г.»¹⁷, т. е. лишь после того, как эта область была освобождена от турок. Украинский автор Ст. Рудницкий утверждал, что «украинское население усиленно колонизировало эту (правую) сторону Днестра лишь в течение прошлого (XIX в.)»¹⁸. Директор государственных архивов Бессарабии Л. Бога писал в 1926 г., что «в эпоху турецкого владычества в *Хотинской райе* (после 1715 г.), особенно во время русско-турецких войн, начинают поселяться более компактно массы *румен...*»¹⁹.

В книге «*Basarabia. Populația. Istoria. Cultura*», изданной в 1941 г. с целью пропагандистской мотивации оккупации Молдавской ССР, румынский академик Шт. Чобану заявляет: «Исторические свидетельства, как и географическая номенклатура, сохраненная в Северной Буковине и Бессарабии, доказывают, что рутенский элемент является не слишком древним в нашей стране»²⁰.

Современный румынский историк В. Спиной утверждает: «**В северной части Молдавии** (*выделено нами*), в зоне по соседству с Галицко-Волынским княжеством, волошское (молдавское) население относительно длительное время проживало совместно с *рутенами*»²¹.

Молдавские историки (особенно после 1990 г.), как, впрочем, и румынские, избегают упоминания исторических источников о руси-

нах. Если и говорят о них, то лишь как о соседнем приграничном племени. Наиболее известное и популярное сообщение о русинах в Карпато-Днестровском крае содержится в первой истории Молдавии на молдавском языке - «*Летописецул Цэрий Молдовей*» Григоре Уреке, завершенной к 1635 г. и охватывающей период с 1352/1359 г. (от легендарного Драгоша-воеводы) до 1594 г.

Из предисловия узнаем, что, когда Драгош со своей дружиной перешел на восточную сторону Карпат, он был настолько очарован первозданной красотой открытой им земли, что пожелал выяснить, кто здесь живет, кто хозяин этого края. И встретил старика, ухаживавшего за своей пасекой. Уреке сообщает, что старик был *рус* и звали его Ецко (*Яцко*). Драгош вернулся в Марамуреш, откуда привел своих волохов, то есть неолатиноязычных соплеменников. Ецко пошел в Ляшескую землю, откуда привел много *русь*. И начали жить вместе неолатиноязычные волохи и славяно-/русиноязычные *русь/русны*...²²

Состояние изучения русинов Молдовы подтверждает давнее (1905 г.) наблюдение П.А. Несторовского о *бессарбских русинах*: «Все работы касательно их быта сделаны или как бы мимоходом, попутно, или эти работы затрагивают лишь некоторые его стороны»²³. Правда, в последнее время ситуация меняется. В 2004 г. вышла монография С.Г. Суляка «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии» (Кишинев: Издательский дом «Татьяна», 2004. - ISBN 9975-948-24-3. - 240 с.). Им же в 2007 г. в Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук была защищена кандидатская диссертация на тему: «Русины Молдавии: основные этапы этнической истории», первая в мире на данную тему. Чуть раньше, в 2005 г., в Кишиневе стал выходить международный исторический журнал «Русин», заметно активизировавший изучение истории, этнографии и культуры русинов Карпато-Днестровских земель.

Наиболее авторитетный и наименее известный (парадокс!) исследователь заселения русинами севера Карпато-Днестровского края академик Д. Ончул затронул эту проблему в ряде своих значимых работ, прежде всего в «*Din istoria Bucovinei*» (1887), «*Istoria Bucovinei înainte de unirea cu Austria*» (1899)²⁴, «*Originile Principatului Moldovei*» (1899)²⁵ и др. Несмотря на некоторые повторы и определенные непоследовательности, эти и другие исследования ученого остаются актуальными, занимая особое место в ставшей откровенной прислужницей политических интересов румынской историографии.

Поскольку «русинские» суждения Д. Ончула большей частью неизвестны современной российской и украинской историографии, впрочем, как и молдавской, полагаем уместным воспроизвести некоторые его обобщения, не требующие, на наш взгляд, пространных

комментариев. В первом своем «буковинском» исследовании «*Din istoria Bucovinei*» Ончул утверждает: «Существование *малороссов-русинов* в Молдове в XII в. не может быть поставлено под сомнение... *Малорусские/русинские* колонисты являются здесь мигрантами недавнего времени, без связи с древними славянами в этом крае...»²⁶. В другой работе, также посвященной заселению севера Молдовы, он отмечает: «Во время овладения краем волохи из Марамуреша нашли здесь *волошское население*, оставшееся со времен монгольского нашествия, к которому присоединились. **Вместе с волохами находились здесь славяне, от которых переняли славянские названия населенных пунктов и рек.** Старое **славянское население, умноженное русской/русинской эмиграцией**, должно было сохраниться... Оно, наверное, увеличивалось постепенным переселением из соседней Галиции, тем более что торговый путь из Галича к Дунаю проходил через Молдову. С тех времен должна быть и часть «русских городов», среди которых *Сочава, Сирет и Черн* (вероятно, Черновцы), рядом с которым – *Хотин*, «на Днестре болгарский и волоский городок»²⁷.

В своей работе «*Originile Principatului Moldovei*» (1899) Д. Ончул вновь обращает внимание на континуитет славян в Молдове, подчеркивая совместное/одновременное или даже первоначальное проникновение русинов на север края. Он пишет: «В Молдове славяне, умноженные дополнительными миграциями (*admigrări*) из *русских/русинских* сторон, сохранились под владычеством других племен до прихода волохов, которым передали славянские названия многих населенных пунктов и рек. Для того чтобы передать (свои названия), они (славяне) должны были (здесь) существовать... **До основания государства волохами в Молдове отмечены, как более древние жители страны, славяне, названные *рутень* или *русняч*, или *мало-руși***»²⁸.

Заявляя, что монгольское нашествие (вторжение на русские земли на правом берегу Днепра в 1240 г.) определило, будет ли Карпато-Днестровский край «страной волохов или малороссов», Д. Ончул пишет: «Присутствие малороссов до полного овладения страной волохами показано и Длугошем» (*Historia Polonica. Lipsiae, 1711. I, 1122*): "*Valachi veteribus dominus et colonis Ruthenis primum subdole... illam (Moldauiam) occuparunt*"»²⁹.

Все суждения Ончула о заселении с двух сторон – с северо-запада и северо-востока – Буковины в молдавский догосударственный период, формулируемые в разных исследованиях, в принципе, сводятся к заключению: «Колонизация Молдовы (будущей) волохами должна была начаться одновременно с нашествием малороссов... Так как малорусское заселение начиналось с севера, таким же образом волошское начиналось с северо-запада, из Венгрии, откуда по-

уже было основано княжество **Молдова**. Страна назвалась Молдова по ее одноименной реке на северо-западе, где первооткрыватели-волохи основали первое сообщество»³⁰. Существование в XII в. русинов на севере Карпато-Днестровского края удостоверено и другими источниками, комментируемыми Д. Ончулом.

Проникновение *русинов* с северо-востока, а *неолатиноязычных волохов* с северо-запада, из Венгрии, точнее – из Марамуреша и обоснование их в восточнокарпатских землях привело впоследствии к возникновению новой этнической общности – **молдовень** (молдаване).

В результате слияния неолатиноязычного населения – волохов со славянами-русинами на Карпато-Днестровских землях (после ухода венгров в 898 г.) начал образовываться *молдавский этнос*, который создал **Молдавское государство**³¹.

Славянская этническая и политико-географическая терминология, комментируемая Д. Ончулом, широко представлена названиями местностей, населенных пунктов, рек и даже ономастикой, которыми насыщены грамоты канцелярии Молдавского государства. Русинская топонимика Молдовы: ойконимы, оронимы, признаки местности, гидронимы и даже антропонимы письменно документируются в официальных актах Молдавского государства XIV – XVI вв. («*Documentele lui Ștefan cel Mare*», т. 1, 2, изданные И. Богданом³² в 1913 г., «*Documente înainte de Ștefan cel Mare (1384–1457)*», т. 1,2³³, изданные М. Костэреску в 1931, 1932 гг.), летописях, исследованиях молдавских историков и этнологов XVII–XVIII вв. на молдавском языке.

1. Русинские географические и этнические названия в официальных актах Молдавского государства

Руска, село (1453 г.);

Рускань, села (1411, 1426, 1428, 1433, 1448, 1453 гг.);

Руси, село: «Руси на Бырладе» (1452 г.);

Руси, село: «Руси, село, где был Стан Попович» (1429 г.);

Русчиорь, село: «Русчиорь, село на Бырладе» (1433 г.);

Русь, село: «села Русь и Ворона, купленные от Ивашко» (1433 г.);

(В документах Штефана III Великого неоднократно отмечены села «Русь на реке Бырладе», «Русь в цинуте Тутова», «Русь (ныне Добровэцул Русь) в цинуте Васлуй».)

Русень, село (1439, 1453 гг.);

Руси, село: «Руси, село, где был Стан Попович» (1452 г.);

Руси, село: «Руси от озера», «Руси на озере» (1452 г.).

2. Гидронимы

Русая, речка: «До обыршия (источника) Русая» (1410 г.);

Руски, брод: «Руски брод» (1452 г.);

Рускова, речка: «верх Рускова» (1502 г.).

3. Топонимы

Русулуй, курган, холм: «Дел Русулуй» (1455 г.);

Русу, курган, холм: «курган Русу» (1437 г.);

Русулу, курган: «могила Русулу» (1437 г.);

Русул, холм: «холм Русул» (1436 г.);

Руска, поляна: «Полеа Руска» (1453 г.);

Рускова, поляна: «Полеа Ручкова» (1453 г.).

1.4 Страна, Юго-Западная Русь

Руси, страна, Русь Юго-Западная: «до руси побегла» (1437 г.);

Руски, сторона, страна: «до Земле русских» (1434 г.);

Руски, господарь, князь: «господарь руски» (1388 г.);

Руски, наследник: «руски дедичь» (1388 г.);

Rusie, земля Юго-Западной Руси: «Terris Rusie» (1456 г.);

Rusie, страна: «herede Rusie» – господин Юго-Западной Руси (1387 г.);

Rusie, страна, Юго-Западная Русь: «inter terras Podolie, Rusie et Moldavie» (1459 г.).

5. Этнонимы

Руси, русины (1453 г.);

Русь, русины: «побег до русь» (1437 г.);

Рус, русин: «Тоадер Рус» (1415 г.);

Рус, русин: «Николай Рус» (1479 г.);

Петр Русин, Петре Русул - русины: «От села Петра Русина (между Сучавой и Сиретом), что ея теперь именуе Рощкань, где был Петре Русул» (1452 г.),

Rutheni, русины: «Haliciensibus, omnes Rutheni» – галицийские – все русины (1502 г.).

6. Антропонимы

В документах господаря Молдовы Штефана III Великого (1457 – 1504 гг.) неоднократно отмечены антропонимы Рус, Rusca: сыновья, дочери, внуки.

Руска, имя сестры: «наш молдавский боярин Бончак и сестры его Анна и Руска» (1491 г. – в 2-х актах);

Руска, имя сестры: «нашему молдавскому боярину Гавриилу Динга и сестре его Руске» (1499 г.);

Руска, имя внучки: Штефан III Великий, господарь Земли Молдавской, подтверждает «нашему молдавскому боярину Пынтече их челяди и внучке Руске их владения» (1495 г.);

Русу, житель молдавского села Флочешть: «Русу из Флочешть» (1495 г.).

2. Руси/русины и русский/русинский язык в работах молдавских историков и этнологов XVII – начала XVIII в.

По мере упрочения национально-государственного самосозна-

ния молдаван на основе волошко-русинского симбиоза³⁴ в молдавской историографии XVII в. происходит постепенный переход от фазы хронографии XV–XVI вв. (13 молдавско-славянских летописей и исторических текстов, от «Поминальника монастыря Бистрица», 1407 г., до «Молдавско-славянской летописи Азария», 1574 г.)³⁵ к аналитическим методам исследования событий и явлений. Волохский/волошский и русинский этноконститутивные компоненты уступают место общенациональному сообществу – молдавскому.

Молдавский историк и этнолог Мирон Костин отнесся к молдавским русинам как к естественному автохтонному этническому явлению. Он не только подтверждает давнее бытование русин (русий) в Карпато-Днестровском крае, но и пытается установить исторические корни этих новых славян (в данном регионе) – русин. В своем основном историческом труде «Летописецул Цэрий Молдовой...» («Летопись Страны Молдавской...»), завершеном в 1675 г. и отражающем историю Молдовы с 1595 по 1661 г., он первым из молдавских историков сообщил молдавскому обществу давнюю истину: «Кийовул есте скаунул Русией» (Киев – престол России)³⁶. Ему было известно, что «казаки по своему роду *русские (русь)*, потомки воинов *русских князей*» (*кнедзилор русешть*)³⁷.

В целом Мирон Костин придерживается исторических реалий, когда характеризует взаимоотношения ляхов/поляков и казаков после, как он пишет, «падения русских княжеств» (*кнедзиилор русешть*)³⁸, т. е. после присоединения Юго-Западной Руси к Польше в 1349 г. Он до сих пор остается единственным молдавским историком, который кратко очертил историю Литовской земли. Упомянув о землях, «где ныне находится Литва», Мирон Костин сообщает в своей этнологической монографии «Де нямул молдовенилор...» («О племени молдаван...», 1686 г.): «Много лет были под владычеством русских, потом подавили русских, да так, что теперь русские той страны являются их соседями»³⁹. Свое историко-этнологическое исследование на польском языке «История польскими ритмами о Стране Молдавской и Стране Мунтянской» (1684 г.) историк посвятил «королю Польши и князю России» (Юго-Западной)⁴⁰.

В известной монографии «*Descriptio Moldaviae*» («Описание Молдавии», 1716 г.) Д. Кантемир традиционно для молдавских историков и этнологов отмечает: «живут в Молдавии русь» (русины)⁴¹ и уточняет: в приграничной (северо-восточной) полосе «нет крестьян молдаван..., они происходят из русин»⁴².

И Мирон Костин, и Дмитрий Кантемир трактуют как естественное, изначально совместное сосуществование в пределах Молдавского государства и в молдавско-польских контактных зонах молдаван и русин, отмечая их некоторые детали быта, их родную речь – климба

русаскэ». Д. Кантемир сообщает (в «Описании Молдавии»): «Соседи с той стороны, поляки и русины (полоний ши русий) называли молдаван – *volochi...*»⁴³.

Мирон Костин пишет, что на свадьбе дочери молдавского господаря Василе Лупу Роксанды с Тимошей, сыном казацкого гетмана Богдана Хмельницкого, «рушчиле ку Ладол! Ладол!» (русские женщины пели: *Ладол! Ладол!*)⁴⁴. О *лимба русаскэ* Мирон Костин пишет в первых главах своей «Летописи...»⁴⁵.

Наиболее широко и предметно вопросы поселения и обоснования *русинов*, распространения *русинского языка (лимба русаскэ)* в Карпато-Днестровском крае отражены в первых исторических описаниях Молдовы на молдавском языке, созданных в первой половине XII в. Легенда о встрече воеводы Драгоша и его дружины *волохов* с *русином* Ецко в кодрах Восточного Прикарпатья коррелирует с историческими обстоятельствами. Легенда известна из первой истории Молдовы на молдавском языке «Летописецул Молдовенеск», написанный Еустратием Логофэтом в 1630–1631 гг. Она была включена в «Летописецул Цэрий Молдовей» Гр. Уреке. Поскольку этот сюжет – фактически вступление к «Летописи...» Гр. Уреке – в его более развернутом, этнически более конкретном виде малоизвестен, полагаем уместным привести его сокращенный вариант.

В Предисловии к молдавской летописи («Летописецул Молдовенеск») говорится, что **Молдова создана из двух языков (племен) - волохов и русских (рушь), о чем свидетельствует и то, что по сей день страна состоит наполовину из русских (рушь) и наполовину из волохов**⁴⁶.

«Пишется в «Молдавской летописи» («Летописецул Молдовенеск») в Предисловии, что, после того как те охотники (волохи Драгоша) добились тура, по возвращении увидели благодатные места, пошли по полям в сторону и попали в место, где ныне торг Сучава. Там, почувствовав запах дыма от костра, недалеко от реки со стороны дубравы, спустились по запаху дыма к месту, где ныне монастырь Ецкань. И там, на том месте, нашли пасеку с ульями и старого деда, который ухаживал за ульями; по роду своему был *русским (рус)*, и звали его Ецко. Когда охотники спросили, что он за человек и из какой страны, он сказал, что он *русский (рус)* из Ляшеской земли. А также спросили его об этих местах, в чьем они владении. Ецко сказал, что земли эти безлюдные, без хозяина, господствуют здесь лишь звери и птицы, простираются эти земли вниз до Дуная, а вверх до Днестра, граничат с Ляшеской землей и очень хороши для проживания. Уразумев все сказанное, охотники поспешили в Марамуреш (северо-западная область Восточных Карпат) и привели своих людей на эту восточную сторону, и других заманили. И обосновались (ау дескэлектат)

вначале у подножия гор, растекаясь по берегам Молдовы-реки вниз.

А пасечник Ецко, увидев, как обосновались мараморошцы, немедля пошел и он в Ляшескую землю, откуда привел много *русских* (*русь мулць*) и поселил вдоль реки Сучава вверх и по берегам Сирета-реки и к Ботошань (город). Так быстро расширились волохи вниз и *русские* (*русий*) вверх»⁴⁷.

Сведения из венгерских хроник (И. Кюкюлло и др.), марамурештских грамот (*Diplome maramureşene*), молдавские исторические легенды, обобщающие междисциплинарные исследования Д. Симонеску, К.К. Джуреску, Гр. Ботезату и др. об исторических данных и фольклорных традициях основания Молдовы, последующее этнодемографическое развитие Карпато-Днестровского пространства подтверждают реальные элементы сюжета об одновременном поселении в Восточном Прикарпатье, в зоне бассейнов рек Сучава – Молдова – Сирет, *волохов*, ведомых воеводою Драгошем, и многих *русских* (*русь мулць*), которых привел в эти благодатные края *русин* Ецко.

Историческая новелла о Драгоше и Ецко, их деяниях по заселению *волохами* и *русинами* северной половины Карпато-Днестровских земель – один из убедительных примеров того, что «история и устная традиция идут рука об руку» (Dan Simonescu). Подтверждением тому является и фрагмент летописной статьи уже упомянутой хроники Григоре Уреке.

«В том же году, а именно 22 июня 1498 г., Штефан-воевода, желая возместить ущерб, нанесенный его стране поляками (во время нашествия на Молдову в 1497 г.)..., вступил в Подолию, к русским (ла Русь)... И много людей, мужчин, женщин, детей заполонил, более 100 000, так много, что многих их них поселил Штефан воевода в свою страну, так что и **по сей день живет русский язык (лимба русаскэ) в Молдове**, особенно там, где их поселил, **почти третья часть говорит по-русски (грэеску русеште)**»⁴⁸.

Обобщая, заключим, что ойконимы, гидронимы, вообще топонимы с основой **рус-**, от Русая «речка в цинуте Сучава» до сёл Русь, Русень, Рускань, Русешть, Русчиорь до Руски брод, Полена Рускова, до антропонимов Рус «из Флочешть», Руска «сестра», Руска «внучка» распространены на всей северной части Карпато-Днестровского пространства – региона возникновения воеводства Молдова и становления молдавского государства. По сведениям молдавского (ясского) историка А. Гонцы, в грамотах молдавской государственной канцелярии зафиксировано около 50 ойконимов и гидронимов с основой **рус-**. В его фундаментальном исследовании, посвященном молдавской исторической топонимике XIV–XVII вв., зафиксировано 12 сёл с названием Русь: 4 – в XIV–XV вв., 3 – в XVI в., 5 – в XVII в.⁴⁹

На остальной территории Молдавии, особенно на юге, где в силу исторических причин православные массово поселились позже, топонимика и гидронимика, как правило, другого происхождения.

Широта и плотность распространения топонимов, гидронимов, антропонимов с основой **рус-** (русин), их исторические корни и континуитет подтверждают вывод молдавского летописца Григоре Уреке⁵⁰.

Сегодня достаточно большое количество граждан Республики Молдова носят фамилии, связанные с русинским происхождением, в том числе: Guțu (Гуцу) - 11 489 чел, Guțul (Гуцул) - 1 403, Russu (Руссу) - 7 259, Rusu (Русу) - 23 162, Rusnac (Руснак) - 4 681 и т. д.⁵¹.

Русинская этническая, политико-географическая терминология, документируемая в разного рода молдавских письменных источниках и исследованиях, очерчивает «историко-этнографическую область», где произошел, как установил украинский академик В. Наулко, **«оригинальный симбиоз молдавских (волошских) и русинских (украинских) культурных элементов, в котором проявляются древние этногенетические и этнокультурные отношения обоих народов»**⁵².

В результате длительных тесных взаимоотношений, совместного проживания неолатиноязычного населения – *волохов с русинами*, в итоге их **симбиоза на этногенетическом уровне** в XI-XIII вв. на севере Карпато-Днестровского пространства начал образовываться молдавский этнос, который создал в XIV в. Молдавское государство.

Эту истину давно сформулировали и всесторонне обосновали авторитетные румынские историки и языковеды довоенного периода - О. Денсуяну, С. Пушкарю, К.К. Джуреску, И. Богдан и др. Румынский историк академик К.К. Джуреску неоднократно в своих работах подчеркивал: «Славяне повлияли на нас в отношении *расы, языка, общественной и государственной организации, в культурном и церковном отношении* (выделено К.К. Джуреску). Никакой другой народ не имел такого мощного влияния на нас. Поэтому самим славистом, академиком И. Богданом установлено, что речь о молдавском народе может идти лишь после смешения со славянами».

По общепризнанной концепции академика Иоана Богдана, славяне являются *этносоставляющим компонентом* неолатиноязычных народов, прежде всего **молдавского**.

Академик Богдан заключает: «Влияние славянского элемента на образование нашей национальности настолько очевидно, что можем сказать без преувеличения, что не может быть и речи о молдавском народе (И. Богдан пишет – без каких-либо оснований! – «румынском») до впитывания автохтонным неолатиноязычным населением славянских элементов в течение VI–X вв.»⁵³. И позже, в течение XI–XIII вв., - *русинских элементов*.

Румынский академик, профессор славистики Ясского университета Илие Бэрбулеску отмечал, что первоначально *молдаване* (*românii moldoveni*) жили в Валахии и Трансильвании вместе с мунтянами и с болгарскими славянами, затем некоторая их часть направилась в Молдавию, куда прибыла в XIII в., где с VI в. жили русины. От последних, вследствие ассимиляции, они унаследовали большую географическую номенклатуру и слова с конкретными *русинизмами* (*rutenisme*)⁵⁴.

Богатые и разнообразные этноисторические материалы (фиксируемая в молдавских актах, летописях, комментируемая в молдавской историографии русинская этническая и политико-географическая терминология) и данные ономастики, впервые выявленные и исследуемые в данной работе, – это дополнительное и решающее неоспоримое доказательство того, что русины являются этносоставляющим компонентом молдавского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раевский Н. Контактеле романичилор рэсэритень ку славий. Пе базэ де дате лингвистиче. Кишинэу, 1988. П. 44, 117.
2. *Onciul D. Dragoș și Bogdan fondatorii Principatului Moldovenesc // Studii istorice*, I. București, 1968. P. 108; *Rosetti Al. Istoria limbii romîne*, II. București, 1964. P. 88–89; *Stamă B. Молдаване*. Кишинев, 2009. С. 38; *Stati V. Istoria Moldovei*. Chișinău, 2002. P. 27.
3. *Rosetti Al. Op. cit.* P. 88; *Stati V. De ce moldovenii nu sînt romîni*. Odesa, 2013. P. 21–23.
4. *Giurescu C.C. Țîrguri și cetăți în Moldova în secolele X–XVI*. București, 1967. P. 58; *Apud Rosetti Al. Op. cit.* P. 88; *Stamă B. Молдаване – не румыны*. Одесса, 2013. С. 20–21.
5. *Шараневич И.И. История Галицкой и Владимирской Руси до 1453 г.* Львів, 1863. С. 36. *Apud Onciul D. Din istoria Bucovinei // Studii istorice*, II. P. 292–293.
6. *Onciul D. Op. cit.* P. 293.
7. *Ibidem*.
8. *Ключевский В. Письма, мысли и афоризмы об истории*. М., 1968. С. 323.
9. *Spinei V. Moldova în secolele XI–XIV*. Chișinău, 1992. P. 76, 79, 167.
10. *Spinei V. Op. cit.* P. 79; *Левченко М. Очерки по истории русско-византийских отношений*. М., 1956. С. 427–428; *Francez E. Les relations russo-bizantines au XII siècle et la domination de Galicie au Bas Danube // Byzantinoslavica*, XX, 1959, I. P. 50.
11. *Корольюк В. Волохи и славяне русской летописи // Славяне и восточные романцы в эпоху раннего средневековья*. М., 1985. С. 168–169.
12. *Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus ac civilis / Ed. G. Fejer*. T. 8. Vol. 3. Budaë, 1834. P. 353. *Apud Onciul D. Dragoș și Bogdan fondatorii Principatului Moldovenesc // Studii istorice*, I. București, 1968. P. 107.

13. Regestrum Varadiense (1230). Apud Onciul D. Op. cit. P. 108.
14. *Onciul D.* Op. cit. P. 302.
15. *Giurescu C.C.* Vechimea rumîniei (iobăgiei) în Țara Rumînească și legătura lui Mihai Viteazul. București, 1915.
16. *Kolarz W.* Mituri și realități în Europa de Est. Iași, 2003. P. 136.
17. *Семенов-Тянь-Шанский В.* Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. XIV. Новороссия и Крым. СПб., 1910. С. 88.
18. *Rudnyckyj St.* Ukraina. Land und Volk. Wien, 1916. P. 132. Apud *Ciobanu St.* Basarabia. Populația. Istoria. Cultura. Chișinău, 1992. P. 32.
19. *Boga L.* Populația // Basarabia. Monografie. Chișinău, 1993. P. 53.
20. *Ciobanu St.* Op. cit. P. 32.
21. *Spinei V.* Op. cit. P. 242.
22. *Ureche Grigore.* Letopisețul Țării Moldovei. București, 1955. P. 64–65.
23. *Нестеровский П.* Бессарабские русины. Варшава, 1905. С. 2–3.
24. *Onciul D.* Din istoria Bucovinei. Chișinău, 1992.
25. *Onciul D.* Studii istorice. Vol. II. București, 1968. P. 673–710.
26. *Onciul D.* Din istoria Bucovinei. P. 25.
27. *Onciul D.* Istoria Bucovinei înainte de unirea cu Austria // Din istoria Bucovinei. P. 46.
28. *Onciul D.* Originile Principatului Moldova // Studii istorice, I. București, 1968. P. 682, 683.
29. *Onciul D.* Din istoria Bucovinei. P. 25.
30. *Ibidem.* P. 19–20.
31. *Стату В.* Молдаване – не румыны. С. 18; *Стату В.* История Молдовы. Кишинев, 2014. С. 17.
32. *Bogdan I.* Documentele lui Ștefan cel Mare. Vol. I, II. București, 1913.
33. *Costăchescu M.* Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare. Vol. I. Iași, 1931; Vol. II. Iași, 1932.
34. *Наулко В.* Исторический очерк формирования молдавского населения Украины. Киев, 1987. С. 38.
35. Primele istorii ale Moldovei. Ed. V. Stati. Chișinău, 2007.
36. *Costin Miron.* Opere. București, 1958. P. 123.
37. *Ibidem.*
38. *Ibidem.* P. 124.
39. *Ibidem.* P. 259.
40. *Ibidem.* P. 384.
41. *Cantemir D.* Descrierea Moldovei. București, 1973. P. 297.
42. *Ibidem.* P. 299.
43. *Ibidem.* P. 53.
44. *Costin Miron.* Op. cit. P. 135.
45. *Ibidem.* P. 58.
46. Letopisețul Țării Moldovei. Chișinău, 1990. P. 28.
47. *Ureche Grigore.* Letopisețul Țării Moldovei. București, 1955. P. 64–65.
48. *Ibidem.* P. 107.
49. *Gonța Al.* Documente privind istoria Romîniei (DIR). Moldova. Indicele numelor de locuri. București, 1990.
50. *Ureche Grigore.* Op. cit. P. 107.

51. Суляк С.Г. Полиэтничная Молдавия (по данным топонимики и антропонимики) // Русин. Международный исторический журнал / Отв. ред. С.Г. Суляк. 2013. № 1 (31). С. 102.

52. Наулко В. Формування молдавського етносу і сучасні етнічні процеси в Україні // Молдавани України. Історична ретроспектива та сучасність. Одеса, 2000. С. 25–26.

53. Bogdan I. Istoriografia română și problemele ei actuale. București, 1905. P. 21; Voia L. Istorie și mit în conștiința românească. București, 1997. P. 116–117.

54. Bărbulescu I. Individualitatea limbii române și elementele slave. București, 1929. С. 80-81.

Reference

1. Raevskiy N. Kontakte romanichilor reseriten' ku slaviy, Pe baze de date lingvistice, Kishineu, 1988, pp. 44, 117 [in Moldavian].

2. Onciul D. Dragoș și Bogdan fondatorii Principatului Moldovenesc, Studii istorice, I. București, 1968, p. 108 [in Romanian]; Rosetti Al. Istoria limbii române, II, București, 1964, pp. 88–89 [in Romanian]; Stati V. Moldavane, Kishinev, 2009, p. 38 [in Russian]; Stati V. Istoria Moldovei, Chișinău, 2002, p. 27 [in Romanian].

3. Rosetti Al. Op. cit., p. 88 [in Romanian]; Stati V. De ce moldovenii nu sînt romîni, Odesa, 2013, pp. 21-23 [in Romanian].

4. Giurescu C.C. Țiguri și cetăți în Moldova în secolele X–XVI, București, 1967, p. 58 [in Romanian]; Apud Rosetti Al. Op. cit., p. 88 [in Romanian]; Stati V. Moldavane – ne rumyny. Odesa, 2013, pp. 20-21 [in Russian].

5. Szaraniewicz I.I. Istoriya Galitskoy i Vladimirskey Rusi do 1453 g., L'viv, 1863, p. 36 [in Russian]. Apud Onciul D. Din istoria Bucovinei, Studii istorice, II, pp. 292–293 [in Romanian].

6. Onciul D. Op. cit., p. 293 [in Romanian].

7. Ibidem.

8. Klyuchevskiy V. Pis'ma, mysli i aforizmy ob istorii, M., 1968, p. 323 [in Russian].

9. Spinei V. Moldova în secolele XI–XIV, Chișinău, 1992, pp. 76, 79, 167 [in Romanian].

10. Spinei V. Op. cit., p. 79 [in Romanian]; Levchenko M. Ocherki po istorii russko-vizantiyskikh otnosheniy, M., 1956, p. 427-428 [in Russian]; Francez E. Les relations russo-bizantines au XII siecle et la domination de Galicie au Bas Danube, Byzantinoslavica, XX, 1959, I, p. 50 [in French].

11. Korolyuk V. Volokhi i slavyane russkoy letopisi, Slavyane i vostochnye romantsy v epokhu rannego srednevekov'ya, M., 1985, pp. 168–169 [in Russian].

12. Codex diplomaticus Hungariae ecclesiasticus as civilis, ed. G. Fejer, t. 8, vol. 3, Budae, 1834, p. 353 [In Latin]. Apud Onciul D. Dragoș și Bogdan fondatorii Principatului Moldovenesc, Studii istorice, I. București, 1968, p. 107 [in Romanian].

13. Regestrum Varadiense (1230) [In Latin]. Apud *Onciul D.* Op. cit., p. 108 [in Romanian].
14. *Onciul D.* Op. cit., p. 302 [in Romanian].
15. *Giurescu C.C.* Vechimea rumîniei (îobăgiei) în Țara Rumînească și legătura lui Mihai Viteazul, București, 1915 [in Romanian].
16. *Kolarz W.* Mituri și realități în Europa de Est, Iași, 2003, p. 136 [in Romanian].
17. *Semenov-Tjan-Shanskiy V.* Rossiya. Polnoe geograficheskoe opisaniie nashego otechestva, t. XIV, Novorossiia i Krym, SPb., 1910, p. 88 [in Russian].
18. *Rudnycky St.* Ukraina. Land und Volk, Wien, 1916, p. 132 [in German]. Apud *Ciobanu St.* Basarabia. Populația. Istoria. Cultura, Chișinău, 1992, p. 32 [in Romanian].
19. *Boga L.* Populația // Basarabia. Monografie. Chișinău, 1993, p. 53 [in Romanian].
20. *Ciobanu St.* Basarabia. Populația. Istoria. Cultura. Chișinău, 1992, p. 32 [in Romanian].
21. *Spinei V.* Moldova în secolele XI–XIV. Chișinău, 1992, p. 242 [in Romanian].
22. *Ureche Grigore.* Letopisețul Țării Moldovei, București, 1955, pp. 64–65 [in Romanian].
23. *Nesterovskiy P.* Bessarabskie rusiny [Rusins Bessarabian], Warsaw, 1905, pp. 2–3 [in Russian].
24. *Onciul D.* Din istoria Bucovinei, Chișinău, 1992 [in Romanian].
25. *Onciul D.* Studii istorice, vol. II, București, 1968, pp. 673–710 [in Romanian].
26. *Onciul D.* Din istoria Bucovinei, p. 25 [in Romanian].
27. *Onciul D.* Istoria Bucovinei înainte de unirea cu Austria, Din istoria Bucovinei, p. 46 [in Romanian].
28. *Onciul D.* Originile Principatului Moldova, Studii istorice, I, București, 1968, pp. 682, 683 [in Romanian].
29. *Onciul D.* Din istoria Bucovinei, p. 25 [in Romanian].
30. *Ibidem*, pp. 19–20.
31. *Stati V.* Moldavane – ne rumyny, Odessa, 2013, p. 18 [in Russian]; *Stati V.* Istoriya Moldovy, Kishinev, 2014, p. 17 [in Russian].
32. *Bogdan I.* Documentele lui Ștefan cel Mare, vol. I, II, București, 1913 [in Romanian].
33. *Costăchescu M.* Documente moldovenești înainte de Ștefan cel Mare, vol. I, Iași, 1931; vol. II, Iași, 1932 [in Romanian].
34. *Naulko V.* Istoricheskiy ocherk formirovaniya moldavskogo naseleniya Ukrainy, Kiev, 1987, p. 38 [in Russian].
35. Primele istorii ale Moldovei, ed. V. Stati, Chișinău, 2007 [in Romanian].
36. *Costin Miron.* Opere, București, 1958, p. 123. [in Romanian].
37. *Ibidem*.
38. *ibidem*, p. 124.
39. *Ibidem*, p. 259.
40. *Ibidem*, p. 384.
41. *Cantemir D.* Descrierea Moldovei, București, 1973, p. 297 [in Romanian].
42. *Ibidem*, p. 299.

43. Ibidem, p. 53.
44. *Costin Miron*. Op. cit., p. 135 [in Romanian].
45. Ibidem, p. 58.
46. Letopisețul Țării Moldovei, Chișinău, 1990, p. 28 [in Romanian].
47. *Ureche Grigore*. Letopisețul Țării Moldovei, București, 1955, pp. 64–65 [in Romanian].
48. Ibidem, p. 107.
49. *Gonța Al*. Documente privind istoria României (DIR). Moldova., Indicele numelor de locuri, București, 1990 [in Romanian].
50. *Ureche Grigore*. Op. cit., p. 107 [in Romanian].
51. *Sulyak S.G.* Polietnichnaya Moldaviya (po dannym toponimiki i antroponimiki) [Multiethnic Moldavia (according to toponymic and anthroponymic information)], Rusin. Mezhdunarodnyy istoricheskiy zhurnal, otv. red. S.G. Sulyak, 2013, № 1 (31), p. 102 [in Russian].
52. *Naulko V.* Formuvannya moldavs'kogo etnosu i suchasni etnichni protsesi v Ukraïni, Moldavani Ukraïni. Istorichna retrospektiva ta suchasnist'. Odesa, 2000, pp. 25–26 [in Russian].
53. *Bogdan I.* Istoriografia romînă și problemele ei actuale, București, 1905, p. 21 [in Romanian]; *Boia L.* Istorie și mit în conștiința romînească, București, 1997, pp. 116–117 [in Romanian].
54. *Bărbulescu I.* Individualitatea limbii romîne și elementele slave. București, 1929, pp. 80–81 [in Romanian].

Стати Василий Николаевич - доктор исторических наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры молдавской филологии Приднестровского государственного университета им Т.Г. Шевченко.

e-mail: journalrusyn@rambler.ru

Stati Vasili - Doctor of of Historical Sciences, Candidate of Philological Sciences, Professor of the Department of Moldavian Philology of the Taras Shevchenko State University of Transnistria.

e-mail: journalrusyn@rambler.ru

Суляк Сергей Георгиевич - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории и государственного управления Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, главный редактор международного исторического журнала «Русин», президент Общественной ассоциации «Русь» (Республика Молдова).

e-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Sulyak Sergey - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Domestic History of the Institute of History and State Management of the Taras Shevchenko State University of Transnistria, Chief Editor of the International Historical Journal «Rusin», President of the Association «Rus'» (Republic of Moldova).

e-mail: sergei_suleak@rambler.ru